

Научная статья

УДК 811.512.1

DOI 10.18101/2949-1657-2024-4-98-102

История изучения проблем языкового ландшафта в тюрко-монгольской среде

© **Богатырева Полина Дмитриевна**

студентка

polinabogatyreva956@gmail.com

© **Бадмацыренова Надежда Бадмажаповна**

кандидат филологических наук, доцент

nadya_dambaeva@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Аннотация. В статье рассматривается история изучения проблем языкового ландшафта в тюрко-монгольской среде. Основное внимание уделяется анализу взаимодействия языков и культур в этом регионе, а также их влиянию на формирование идентичности народов. В работе приводятся исследования языковых ландшафтов городов Кызыл (Республика Тыва), Улан-Удэ (Республика Бурятия), Якутск (Республика Саха (Якутия)), на основе которых выявляются основные тенденции и закономерности развития языков, определяются факторы, влияющие на их статус и функционирование. Это позволяет разработать эффективные стратегии поддержки миноритарных языков, сохранения культурного разнообразия и укрепления межкультурного диалога.

Ключевые слова: языковой ландшафт, языковая политика, тюркские языки, монгольские языки, Кызыл, Улан-Удэ, Якутск.

Для цитирования

Богатырева П. Д., Бадмацыренова Н. Б. История изучения проблем языкового ландшафта в тюрко-монгольской среде // Восточный вектор: история, общество, государство. 2024. Вып. 4. С. 98–102.

В условиях усиления глобализации, характерной для современного общества, возрос интерес к вопросам функционирования языков в многонациональной среде и к методу их исследования, известному как анализ «языкового ландшафта». В национальных республиках России эти процессы происходили параллельно с усилением этнической самоидентификации народов. Сегодня обращение к подобным вопросам неслучайно, так как они по-прежнему актуальны.

Языковой ландшафт (ЯЛ) — это «язык придорожных плакатов, рекламных щитов, табличек-названий улиц и площадей, вывесок на магазинах и общественных учреждениях... которые выполняют две основные функции: информативную и символическую» [6]. Основные функции языкового ландшафта несут информационное и символическое значение. Под информационным значением подразумевается донесение какой-либо информации до наблюдателя — разнообразная реклама, дорожные указатели, вывески государственных учреждений и частных предприятий. Символическое же значение удовлетворяет потребность различных этнических групп исследуемого города в собственной значимости,

идентификации и статусе в обществе. Помимо двух вышеназванных функций языковой ландшафт также выполняет просветительскую (использование ЯЛ в качестве учебного инструмента, воспитания толерантности, патриотизма и т. д.), культурную (сохранение национальной культуры и самосознания) и эстетическую (восполнение эстетических потребностей населения, создание образа города для местных и приезжих) функции.

Значимость ЯЛ обусловлена тем, что он как бы легитимизирует использование языка в публичном пространстве, сигнализирует о некотором его статусе. За счет ЯЛ может происходить символическое переопределение пространства [1].

Языковой ландшафт представляет особый интерес как объект научного исследования в городах с многоязычным населением, так как он позволяет сделать выводы:

- 1) о языковой политике государства, которая находит своё отражение прежде всего в законодательном регулировании публичного городского пространства;
- 2) деятельности и активности «рядовых» участников языковой политики в формировании городского многоязычия и их оценке символической и экономической (коммерческой) ценности языков;
- 3) распределении влияния и власти между различными языками, сосуществующими на одной территории.

Для выявления проблем при исследовании ЯЛ монголо-тюркской языковой среды нами было отобрано несколько исследований ЯЛ г. Кызыл (тувинский язык), г. Якутск (якутский язык), а также г. Улан-Удэ (бурятский язык).

Языковой ландшафт г. Кызыл. Ключевыми нормативными актами, которые определяют использование государственных и других языков в Республике Тыва (РТ), являются Конституция Республики Тыва и закон «О языках в Республике Тыва», принятый 31 декабря 2003 г. (далее — закон)¹. Согласно законам РТ органы государственной власти республики обеспечивают равноправное функционирование тувинского и русского языков как государственных языков РТ.

Языковой ландшафт г. Кызыл до недавнего времени не рассматривался в социолингвистическом аспекте. В 2024 г. вышло исследование языкового ландшафта г. Кызыла и его сопоставление с ЯЛ г. Улан-Удэ [4]. В ходе исследования было выявлено, что тувинский язык «сильно (почти в 10 раз) уступает по представленности русскому и немного даже английскому языку при очевидном численном доминировании тувинского населения среди жителей города» [4].

Подводя итоги исследования, авторы делают следующие выводы:

- тувинский язык, хотя и является одним из государственных языков Республики Тыва, на практике имеет низкую коммодификационную ценность, что также говорит о престижности и статусе языка в пределах республики;
- вывески государственных учреждений республики оформляются не по регламенту, указанному в законе [4];
- на многих вывесках допущены орфографические, грамматические и стилистические ошибки, что указывает на низкий престиж языка в обществе столицы РТ.

¹ О языках в Республике Тыва: закон Республики Тыва от 31 декабря 2003 г. (с изменениями на 21 ноября 2022 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802019672> (дата обращения: 14.11.2024); Конституция Республики Тыва. 6 мая 2001 г. // Официальный портал Республики Тыва. URL: <https://rtyva.ru/content/1538/21501/> (дата обращения: 14.11.2024).

В данном случае основной проблемой является вектор языковой политики региона, а также уровень престижа языка в республике. Еще одна проблема, которую можно выявить, заключается в несоблюдении языковых норм исследуемого в работе языка. Однако эта проблема может быть рассмотрена и со стороны пассивности проживающих на территории Тывы граждан, которые не обращают внимания на ошибки в вывесках и никак не реагируют, не обращаются в соответствующие органы, к владельцам заведений и т. д.

Языковой ландшафт г. Улан-Удэ. В связи с тем, что в работе В. В. Иванова и Э. В. Хилхановой проводится и исследование ЯЛ г. Улан-Удэ, мы рассмотрим языковую ситуацию в этом городе в сравнении с г. Кызылом.

Языковая политика Республики Бурятия (далее — РБ) регулируется принятым 10 июня 1992 г. законом РБ «О языках народов Республики Бурятия»¹. Данный закон согласуется с Конституцией РБ, а также федеральными законами, в частности законом РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25 октября 1991 г. и федеральным законом «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 г. Данные законы утверждают статус русского и бурятского языков как государственных на территории республики, и такой статус обязует расширять применение бурятского языка не только в культурной и религиозной сферах, но и в официальном общении.

Авторы работы проводили исследование в трех районах города: Советском, Октябрьском и Железнодорожном. Результаты анализа отобранных вывесок привели исследователей к следующим наблюдениям:

- русский язык почти в 100% случаев превалирует над бурятским: на это указывает расположение и размер шрифта надписи (в большинстве своем русское название заведения расположено выше и написано крупнее, чем бурятское), отсутствие подсветки на вывеске в бурятоязычном варианте и т. д.;

- наличие большого количества орфографических неточностей, использование не соответствующей закону терминологии. В своей работе авторы приводят следующий пример: «на бурятоязычных вывесках термин автономный употребляется как заимствование *автономно* вместо утвержденного приказом *бээ дааһан*» [4, с. 30];

- зачастую на бурятском языке дублируется только название учреждения, остальная же информация (например, режим работы) указана на русском.

Основываясь на приведенных выше выводах, можно констатировать, что проблема ЯЛ г. Улан-Удэ является практически идентичной с ситуацией в г. Кызыл. Наличие бурятского варианта несет, скорее, символическую функцию, дабы соответствовать «Закону о языках...», принятому в республике. Однако есть одно существенное отличие: в законодательстве Республики Тыва использование тувинского языка на вывесках обозначено как «возможное», то есть носит характер рекомендации, а не требования. В Республике Бурятия закон предписывает обязательное использование языка в указателях и для географических названий, но это соблюдается не всегда.

¹ О языках народов республики Бурятия: закон принят Верховным Советом Республики Бурятия 10 июня 1992 г. // Бурятия. 1992. № 119. 23 июня; Ведомости Верховного Совета Республики Бурятия. 1993. № 5. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802039037> (дата обращения: 14.11.2024). Текст: электронный.

Языковой ландшафт г. Якутск. Статус якутского языка как государственного закреплён в законодательстве Республики Саха (Якутия) (далее — РС(Я)). Согласно «Закону Республики Саха (Якутия) о государственных языках» «тексты вывесок с наименованиями органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций оформляются на государственных языках РС(Я), а в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера — и на местных официальных языках»¹.

По результатам исследования, проведенного автором Л. Е. Манчуриной, доля двуязычных вывесок в исследуемом регионе ничтожно мала, составляет 15,3% общего количества [2, с. 13]. В основном дублируют наименования государственных учреждений, больниц, театров и т. д., в то время как большая часть вывесок частных предприятий и вовсе не имеет варианта на якутском языке [2, с. 3]. В отличие от языкового ландшафта Тувы и Бурятии в ЯЛ Якутии перенос на якутский вариант выполняется согласно регламенту закона, орфографические и другие типы ошибок сильно не распространены.

На основе исследования, проведенного автором, можно сформулировать следующие результаты:

- единицы ЯЛ г. Якутска показали низкую степень дублирования надписей на якутский язык;
- существующие законы об использовании якутского языка в полной мере не исполняются;
- грубых неточностей при переводе не было выявлено.

Можно сделать вывод о необходимости усилить контроль за соблюдением Закона Республики Саха (Якутия) о государственных языках, установить двуязычные вывески в большем количестве, чем есть на данный момент, так как человек большую часть информации воспринимает зрительно.

Таким образом, изучение истории языкового ландшафта в тюрко-монгольской среде позволяет сделать вывод, что данная тема имеет важное значение для понимания языковой ситуации и динамики развития языков в данном регионе. Языковой ландшафт отражает взаимодействие различных языков и культур, а также их влияние на формирование идентичности и культурного наследия народов. Исследование истории изучения проблем языкового ландшафта помогает выявить основные тенденции и закономерности в развитии языков, а также определить факторы, влияющие на их статус и функционирование. Это, в свою очередь, способствует разработке эффективных стратегий поддержки, развитию миноритарных языков, сохранению культурного разнообразия и укреплению межкультурного диалога. В целом история изучения проблем языкового ландшафта является актуальной и перспективной областью исследования, которая может внести значительный вклад в развитие теории и практики языкознания, социолингвистики и культурной антропологии.

Литература

1. Баранова В., Федорова К. Видимо-невидимо: миграция и трансформация языкового ландшафта Санкт-Петербурга // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2020. № 12 (1). С. 48–80. Текст: непосредственный.

¹ О языках в Республике Саха (Якутия): закон Республики Саха (Якутия). URL: <https://www.sakha.gov.ru/zakon-respubliki-saha-jakutija-o-jazykah-v-respublike-saha-jakutija> (дата обращения: 14.11.2024). Текст: электронный.

2. Манчурина Л. Е., Сотникова Ю. В. Перевод текстов вывесок как реализация двуязычия в Республике Саха (Якутия) (на примере города Якутска) // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. № 1. С. 1–15. Текст: непосредственный.
3. Цзюань У., Лифэнь Л. О функциях языковых ландшафтов // Политическая лингвистика. 2023. № 3(99). С. 196–201. Текст: непосредственный.
4. Языковые ландшафты Кызыла и Улан-Удэ как зеркало региональной языковой политики. Новые исследования Тувы / Э. В. Хилханова, Ч. Г. Ондар, В. В. Иванов, К. С. Акопян. 2024. № 1. С. 18–38. Текст: непосредственный.
5. Backhaus P. *Linguistic Landscape : A comparative Study of Urban Multilingualism in Tokio : Multilingual Matters*. (136). New York; Ontario; Clevelon, 2007.
6. Landry R., Bourhis R. Y. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: An empirical study. *Journal of language and social psychology*. 1997; 16(1): 23–49.

Статья поступила в редакцию 25.11.2024; одобрена после рецензирования 09.12.2024; принята к публикации 12.12.2024.

The History of Studying Language Landscape Issues in the Turkic-Mongolian Context

Polina D. Bogatyreva

Student

polinabogatyreva956@gmail.com

Nadezhda B. Badmatsyrenova

Cand. Sci. (Philology), A/Prof.,

nadya_dambaeva@mail.ru

Dorzhii Banzarov State University

24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia

Abstract. This article represents the history of studying language landscape issues in the Turkic-Mongolian context. The focus is on analyzing the interaction of languages and cultures in this region and their impact on shaping the identity of its peoples. The study references language landscape research conducted in the cities of Kyzyl (Republic of Tuva), Ulan-Ude (Republic of Buryatia), and Yakutsk (Republic of Sakha (Yakutia)), identifying key trends and patterns in language development and determining factors that influence their status and functioning. This analysis enables the development of effective strategies to support minority languages, preserve cultural diversity, and strengthen intercultural dialogue. The article will be of interest to linguists, sociologists, cultural studies scholars, and anyone interested in language landscape issues and their influence on the development of languages and cultures.

Keywords: language landscape, language policy, Turkic languages, Mongolian languages, Kyzyl, Ulan-Ude, Yakutsk.

For citation

Bogatyreva P. D. Badmatsyrenova N. B. The History of Studying Language Landscape Issues in the Turkic-Mongolian Context. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2024; 4: 98–102 (In Rus)

The article was submitted 25.11.2024; approved after review 09.12.2024; accepted for publication 12.12.2024.